

Ци Цзинъянь изначально рассуждал просто: за каждую услугу полагается своя плата. Если Линь Сэньюню нужна была минеральная вода, то он должен был вернуть яблоко. В прошлой жизни всё было именно так: Цзинъянь запечатал собой демонический меч, а люди за это оберегали его и кормили. Однако, заметив полное непонимание на лице спутника, мальчик молча убрал руку и просто протянул ему бутылку.

— Спасибо, молодой господин, — Линь Сэньюнь с благодарностью принял воду и сделал несколько бережных глотков, лишь бы унять жажду. В нынешние времена каждая капля была на счету, и он не смел тратить её впустую.

К шести часам вечера аудитория начала стремительно пустеть — пришло время ужина. Днем в столовой возникла неразбериха: желающих оказалось слишком много, а запасов — ничтожно мало. Те, кто пришел позже остальных, остались ни с чем. Позже им выдали по пачке печенья, но разве сухой галет заменит полноценный горячий обед? Опасаясь повторения ситуации, люди устремились к столовой заранее.

Программист тоже заволновался. Видя, что Ци Цзинъянь даже не шелохнулся, он осторожно напомнил: — Молодой господин, нам пора. Днем еды на всех не хватило, вечером наверняка будет так же. Нужно занять очередь пораньше.

Цзинъянь в ответ лишь покачал головой, но всё же обулся и поднялся. — Найди место, — бросил он.

Мужчина замер. Считая себя человеком неглупым, он всё же порой пасовал перед лаконичностью своего подопечного.

Заметив заминку, Цзинъянь нехотя пояснил: — Днем ты говорил, что в классе есть нельзя. Найди другое место. Веди.

Глаза Сэньюня радостно вспыхнули: — У тебя есть ужин?

Мальчик кивнул.

— Идем скорее! — от предвкушения у него едва слюнки не потекли — он слишком хорошо помнил вкус полуденной еды.

База Тучэн, располагавшаяся на территории бывшей школы, была полна укромных уголков с приятными видами. Найти место, скрытое от посторонних глаз, не составило труда. Вскоре они оказались в дальнем углу базы, окруженном густыми деревьями. В мирное время здесь наверняка прогуливались парочки, но сейчас выжившие старались не бродить по территории без нужды, а в час ужина здесь и вовсе стояла звенящая тишина.

Линь Сэньюнь достал из рюкзака чистую футболку и расстелил её на земле. — Молодой господин, присаживайтесь здесь.

Он понимал: чтобы получать выгоду, нужно прикладывать усилия. Всего за день знакомства он усвоил, что Ци Цзиньянь — натура крайне чистоплотная.

Цзиньянь, не обремененный лишними церемониями, тут же сел. И один за другим начал доставать из пространства контейнеры с сегодняшним ужином: три порции риса, рыбу-саблю в кисло-сладком соусе, жареную брокколи, яичный пудинг, салат из огурцов и жёлтого горбыля с солёными овощами.

Сэньюнь смотрел на это изобилие, и в его голове крепла догадка. Полотенца, свежие фрукты, изысканные блюда... В пространстве этого ребенка было всё необходимое. Складывалось ощущение, что он заранее подготовился к апокалипсису, точно зная, когда тот наступит.

Впрочем, одних подозрений было мало. Мужчина решил прощупать почву. — Молодой господин, ничего, что мы так пируем? Еда сейчас — величайшая ценность. Если съедим всё сегодня, завтра может ничего не остаться. Может, стоит немного сэкономить?

Цзиньянь, уже взявшийся за палочки, лишь качнул головой.

— А еды в твоём пространстве достаточно? — снова спросил Линь Сэньюнь.

Мальчик кивнул.

— И надолго ли её хватит? — в голосе собеседника промелькнуло нетерпение.

Цзиньянь бросил на него мимолетный взгляд и промолчал. Мужчина тут же похолодел, осознав свою ошибку. Слишком поспешно, слишком грубо. Что если он не понравится ребенку и тот лишит его еды?

Но внезапно Ци Цзиньянь ответил: — На двадцать лет.

Мир Линь Сэньюня на мгновение пошатнулся. Двадцать лет! Грандиозная, немыслимая цифра. За это время конец света может трижды закончиться. Двадцать лет провизии... Он знал? Он действительно знал о грядущем конце? Сэньюнь не посмел спросить. Некоторые вопросы лучше оставлять без ответа, иначе хрупкое равновесие между ними могло рухнуть.

Он предпочел остаться в неведении. Он будет работать, а взамен получать еду. Однако любопытство продолжало грызть его изнутри: кем же на самом деле был этот странный мальчишка? Линь Сэньюнь не догадывался, что мысли Цзиньяня были лишены всякой сложности: если бы он спросил прямо, тот, скорее всего, просто бы ответил.

Для Цзиньяня горячий ужин был привычным делом, но его спутник, ощутив вкус настоящей еды, едва не расплакался от счастья.

Когда с трапезой было покончено, Сэньюнь серьезно произнес: — Молодой господин, подождите немного. Нам нужно уничтожить следы.

Как IT-специалист, работавший с кодом, он отличался от типичных технарей своей дотошностью. Оставлять здесь остатки пиршества было опасно. Линь Сэньюнь нашел место с более-менее мягкой почвой и начал копать яму.

Инструментов у него не было, поэтому пришлось обходиться обычным камнем. Но земля под деревьями была плотной, и работа шла медленно. Внезапно перед его глазами мелькнула острая сталь. От неожиданности мужчина отшатнулся и неловко плюхнулся на землю.

Это Ци Цзиньянь протягивал ему нож.

<http://bllate.org/book/15342/1417392>